

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СЫН ДЬЯВОЛА

ЛЮБОВЬ ПОПОВА

Любовь Попова
Сын «Дьявола»
Серия «Мятежный дух», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67319580

SelfPub; 2022

Аннотация

Светлана – дочь мэра подмосковного города. Жестокого и безнравственного дельца Андропова. Она идеальная дочь и прекрасный пример для подражания. Она смирилась со своей жизнью куклы и не просила свободы, пока в ее жизни не появился он. Грубый и резкий Макс, правил для которого не существует. Их любовь смогла бы преодолеть все преграды, если бы они не узнали кто они друг другу на самом деле....

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Лана	8
Глава 2.	11
Глава 3.	14
Глава 4.	17
Глава 5.	19
Глава 6. Максим	22
Глава 7.	26
Глава 8.	30
Глава 9.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Любовь Попова
СЫН «Дьявола»

Пролог

– Мама.. – слышу снизу писк Демьяна и перестаю в страхе озираться.

– Да, милый? – вижу, что говорить ему неудобно, но он очень явно показывает на штаны. Все понимаю без слов. В этом сборище богатых и знаменитых, от которых я давно отвыкла не удобно и мне. Что уж говорить про трехлетнего малыша.

Веду его в туалет и хочу зайти с ним, но его острый взгляд меня останавливает. Точно такой же как у отца.

– Хорошо, ты уже взрослый, иди сам. Только...

– Руки мыть, – кивает он и скрывается за дверью, а я снова озираюсь. Высокие потолки с лепниной. Люстра, стоимость которой под несколько тысяч баксов. Вышколенные официанты. Раньше это был мой мир, но я ни на мгновение ни пожалела, что оставила его. Теперь у меня есть сын от любимого человека, как бы я его до сих пор ни ненавидела.

Слышу как смывает вода, как шумит напор в раковине и с улыбкой отворачиваюсь. Маленький и взрослый одновременно, он уже считает себя моим защитником.

Смотрю вверх на балкон и замираю. Застываю как каменное изваяние, чувствуя как сердце совершило последний удар и остановилось.

Сколько бы лет не прошло, сколько бы дорогих костюмов и причесок он не сменил, я всегда его узнаю. По прищуренному хищному взгляду, по линии скул, по орлиному носу, по плечам, что казались всегда непропорционально широкими. Максим Одинцов все такой же. Любимый. Ненавистный. Желанный. Под руку с очередной шлюхой, не знающий, что я от него забеременела и родила сына.

– Убью Давида, – шиплю себе под нос и отворачиваюсь от прожигающего платье взгляда и хочу захлопнуть дверь в которую выходит Демьян, понимая, что сейчас вскрыется ящик пандоры.

– Мама, я все...

Наверное он мог не понять, что это его сын. Но разве хотя когда нибудь Максим отличался несообразительностью?

– Лана! – слышу я пронизывающий до костей крик и осознаю, что вот сейчас я не готова ничего рассказывать, объяснять, кажется, я просто хочу исчезнуть и не смотреть в его выпивьющие душу глаза.

Подхватываю ничего не понимающего Демьяна на руки и бросаюсь бежать. Я всегда от него бегу. От любви. От порочного желания. От жестокости. Бегу сквозь разодетую толпу, не обращая внимания на яростные окрики и вижу спасительный блеск своей старенькой хонды. Открываю дверь щелчком брелка, почти закидываю свою кровиночку в салон.

– Мама!

– Тихо, тихо милый. Это игра такая. Догонялки.

Только закрываю дверь, завожу с первой попытки двигатель как стекло машины сотрясает удар. Раз. Второй. И я пытаюсь вдавить педаль в пол, но он словно зверь держит ручку, не дает мне тронуться.

И я поворачиваю голову, смотрю в бесовские глаза и тоную в них, вспоминая ослепляющую сладость объятий, горечь расставания, стыд за вранье. Все в одно мгновение как перед смертью. Не могу. Не сейчас. Я только наладила жизнь, я не готова пустить в нее сына дьявола. Не готова, Макс! Отпусти! – кричу мысленно. Но разве его проймешь жалостливым тоном? Он слишком много пережил.

– Открой эту долбаную дверь! Лана, сука! Открой! – орет он сквозь стекло, уже готов вырвать дверь, но его отбрасывает подоспевший Макар Черкашин и я рву когти. От него. От себя. От прошлого, в котором я была так счастлива. И несчастна.

Глава 1. Лана

– Ты их знаешь?

– Даже не собираюсь. Это отбросы общества. Возьмется как свиньи в грязи, – морщит Виталик красивое лицо, отворачивается, но я вижу, как его заинтересовала драка, мимо которой мы шли.

Впервые, наверное, я с ним не соглашусь.

Эта схватка непохожа на возню в свинарнике, скорее, на столкновение двух хищников.

Двух яростных животных. Огромного медведя и резкого, жестокого тигра. Медведь машет лапами, пытаясь загresti тигра, но тот ловко изворачивается.

В усмешке скалит зубы. В игру играет. Заманивает. Заставляет выдохнуться соперника.

Наверняка, ждет, чтобы нанести решающий удар. Будоражит сознание движениями мускулистого тела, которое очень явно видно уже под разодранной черной майкой. Пресс кубиками, мощная грудная клетка.

Кажется, что он не большой, но крепкий, с увитыми венами руками и кровью, что теперь мелькает от случайного удара на губах.

Он внушает подсознательный ужас, страх, но я не боюсь, просто стою как жертва, наблюдая за схваткой хищников. Чувствую, как тело наполняется истомой, а внизу живота

что-то сладко сжимается.

И я была права. Инстинкты самосохранения меня не подвели. Мощный бросок руки-лапы и медведь закатывает глаза, рушится в толпу. Где теперь он никому не интересен. Теперь он не волнует даже собственных болельщиков. У них новый фаворит. Все смотрят на победителя уличной схватки. Восхищаются. Скандируют: «Бес! Бес! Бес!»

А ему словно по барабану. Ни тени улыбки на его бледном, словно вылепленном скульптором лице. Бес обводит пеструю толпу скучающим взглядом. Они продолжают кричать, требуя лишь хлеба и зрелищ.

А в этой толпе я. Одета совершенно не к месту в свое пышное желтое платье с белой лентой на поясе.

И лишь на мгновение, на одно такое короткое мгновение Бес вылавливает в гуще людей меня. Как летящую по небу комету. Как рыбку под толщей воды. Как ягоду среди лесной зелени.

Всего секунда. Но сердце пропускает удар. Его глаза чуть прищурены, губы поджаты, а меня кроет.

Словно мир раскололся на две части. До и после. В голове шумит кровь. Кажется, что иссушенные источники заполняются влагой. Сожжённые поля снова цветут. А в вены вприсынули сладкий наркотик, который делает кровь гуще. И нет и шанса избавиться от этой зависимости.

Да что же это со мной? Такое. Горькое. Сладкое. Живое. Всего мгновение, которое кажется мне целой вечностью,

и вот Бес уже отводит взгляд и сплевывает кровь рядом с ботинком медведя.

Уходит к друзьям не обернувшись, а меня тянут в сторону.

Виталик ворчит, что опаздываем в кино, а я слышу его голос, словно через толстое стекло. Еще не помня себя от ошеломительно злого, дикого, прищуренного взгляда.

– Крутой, да? – пробивается лепет Снежаны. – Это Макс Одинцов. Лучший боец в банде Громова.

– Бес, – шепчу я непослушными губами, понимая, что придётся приложить множество усилий, чтобы стереть из памяти неожиданный ожог на душе. Надеюсь получится

Добро пожаловать, мои дорогие во взрыв эмоций, чувств, боли и наслаждения. Вас ждет. Злой герой. Первая любовь. Острый сюжет. Очень откровенные сцены.

Герои неидеальны, а некоторые сцены содержат нецензурную лексику. Так что только 18+

Глава 2.

Иногда мне кажется я канарейка. Пою по заказу. Ем по расписанию. Сплю. И никому не нужны мои мысли, чувства, эмоции. Все правильно. Я должна благодарить судьбу за такой подарок. Любая восьмилетняя девочка, живущая в трущобах с матерью проституткой, мечтает, чтобы к ней пришла фея и показала сказку. Большинству не везет. Матери умирают, садятся в тюрьму, и они оказываются в детдоме, готовые точь-в-точь повторить жестокую судьбу.

Мне повезло. Меня забрали и подарили ту самую сказку. Большой дом. Прислуга. Красивая темноволосая мать. Строгий, но справедливый отец. И я была счастлива. Честно – честно!

Правила меня не пугают и сейчас мне нравится есть по расписанию, а не тогда, когда вспомнит мама. Мне нравится наряжаться в фирменную одежду. Да что уж говорить, мне нравится даже будущий муж, которого подогнал муж Марины.

И скоро из принцессы дома Андроновых я превращусь в королеву дома Королевых. М-да. Королева Королёва.

Об это мечтает каждая замарашка. Я должна быть благодарна судьбе. Должна!

Я должна боготворить новоявленного отца, именно так мне следует его называть, и маму. Должна! Должна...

Только вот, почему после очередного пафосного мероприятия, где отец, мэр Балашихи, толкал речь, в горле ком, а на шее словно повесили удавку. Может быть, потому что канарейку в очередной раз попросили спеть. Ну... не попросили. Приказали.

И ведь не было раньше такого. Принимала все как должное. Что же случилось? Почему я стала думать о свободе. Не недельной ли давности драка пошатнула уверенность в моей идеальной жизни?

Я смотрю на себя в зеркало и вижу идеально лицо, макияж, летнее платье, обтягивающее тонкую талию, вполне себе стройные бедра.

Все идеально, кроме души, которая рвется куда-то, к чему-то. Да хотя бы на воздух.

Быстрыми рванными движениями смываю макияж и завязываю узлом светлые волосы, пытаюсь дотянуться до молнии на голубом платье, но тщетно – там пуговицы.

А звать Петровну не хочется.

Смотрю в узкое туалетное окно и вижу раскинувшийся густой лес. Июнь в самом разгаре. Экзамены позади, аттестат получен и осталось только отпахать ежегодный бал. Все спланировано. Все как надо. Надо сесть и готовиться к вступительным экзаменам. Нужно...

А там... свежо и жимолостью пахнет.

Поджимаю губы и на носочках по кафельному полу, словно вор подхожу к окну, ручку поворачиваю. Отрываю и по-

что задыхаюсь от запахов леса и свежести.

Резко оборачиваюсь на закрытую дверь и принимаю решение за пару секунд. Выхожу из ванной, спускаюсь по большой с резными перилами лестнице вниз, почти не замечая дорогую обстановку идеально чистого дома, и по стенке прохожу мимо кухни. Оттуда доносятся приятные ароматы будущего обеда и ужина.

Приемные родители уже наверху, наверняка, каждый в своей комнате, даже словом не перемолвились после мероприятия.

Раньше я всегда спрашивала, можно ли мне сестренку или братика, на что меня смиряли насмешливым взглядом и говорили:

– Зачем нам еще один спиногрыз? Ты вполне нас устраиваешь.

Это слово я сначала не понимала, а как дошло... Боль адская. Весь мир, так тщательно построенный внутри меня богатой жизнью, рассыпался. Осталось только осознание, что я просто показатель благополучный жизни счастливой семьи.

Но я смирилась. Приняла как должное и это. Тишину за обедом. Отказ от детских шалостей. Постоянную учебу и отсутствие друзей. Да потому что все это лучше, чем побираться как дети из детского дома, которых я часто видела за окном проезжающей машины с кожаным салоном и перегородкой между водителем и пассажирами. Такой контраст и желание смеяться застревало комом в горле. Лучше так, чем на улице.

Глава 3.

Я останусь в своем вечном одиноком благополучии, я буду четко следовать правилам, вот только... прогуляюсь.

Почувствую ногами мягкость травы и острые ветки. Просто проведу рукой по шершавому стволу. Просто окунусь в лесное, сладко пахнущее море. И побегу. От себя. От него. От того, кто заставил сомневаться. Одним своим видом. Одним только прожигающим взглядом. От собственных неправильных желаний.

– Ой, – вскрикиваю я, когда натыкаюсь на бревно и чуть не падаю. Руками задерживаюсь, осматривая место, в котором оказалась. Часто дышу после бега. Вау...

Поляна. Вокруг очень тесно деревья, а словно спущенные ветви делают её скрытой от посторонних глаз.

Кто-то специально создал себе уютный уголок в лоне Подмосковной природы. Вон там даже гамак висит, а рядом банка из-под пива. Я смотрю назад, облизываю пересохшие, дрожащие губы, понимая, что перелезть я через это дерево, войду без приглашения в чужой дом.

Но рядом никого, а это земля Андропова, значит, теоретически – моя. Тем более ноги от бега гудят, а трава такая высокая, сочная, как будто шелковая постель в моей спальне.

Не надо, Лана. Не надо этого делать. Но желание сильнее разума. Я ведь только прилягу. Ненадолго. Подумаю. Помеч-

таю. Вдали от правил. Вдали от пустого, безжизненного дома.

И я перелезаю через ствол, прохожу в центр поляны и задираю голову. Надо мной небо. Кроны деревьев, подсвеченные слепящим солнцем, вокруг плотный запах зелени, кореньев, земли и жимолости. И я вдыхаю эту смесь ароматов и начинаю кружиться, танцевать, тихо смеяться, снова чувствуя себя свободной, легкой, невесомой.

Больше нет правил. Обязанностей. Ответственности. Нет больше Светланы Андроновой. Есть Лана. Лана – свободная. И я смеюсь с себя, с собственной глупости и падаю на спину.

Часто дышу и прикрываю глаза. Сердце так стучит. И словно снова перед ним. В платье. Которые он словно не заметил. Только глаза в глаза. И кровь на губах, вкус которых я никогда не узнаю.

Рот заполняется слюной, и я сглатываю, прикусываю губу и рукой касаюсь между ног. Вспоминаю то чувство, что настигло в тот самый миг. Перед ним.

Быстро оглядываюсь, смотрю по сторонам, выискивая взглядом посторонних и резким движением расстегиваю снизу кнопку полупрозрачного боди.

Прикрываю глаза и касаюсь обдуваемой ветерком промежности. Только мои пальцы были там. Виталика держу на расстоянии, потому что он любитель потрахаться на стороне. Меня должно это задевать, но нет.

Пусть ждет тогда свадьбы, а я пока сама... Сама трогаю

себя, ласкаю увлажненную щель, касаюсь нежно, трепетно, нахожу нужный бугорок и обвожу его по кругу. В одну сторону. В другую. И снова.

Чуть быстрее. Давлю. Чувствую, как в теле просыпается нечто тяжелое, глубокое, издаю протяжный стон и вожу пальчиками чуть быстрее. И сквозь шум в голове, внутреннее нарастающее напряжение и ослепляющее удовольствие я различаю... треск ветки.

Распахиваю глаза, хочу дернуться, убежать, но замираю, не смея двинуться с места. Это был он. Стоит в вопиюще мужской позе, облокотившись на дерево и выпускает кольца дыма. И эти кольца словно давят на мою грудь, я задыхаюсь, не зная, как себя вести. Макс Одинцов. Здесь. Наедине со мной.

Глава 4.

С одной стороны, надо бежать, сделать вид, что ничего не произошло, в с другой, больше всего на свете я хочу остаться здесь и смотреть. Смотреть. Смотреть. И понимать, что я всего лишь гостя, а этот уголок его. И плевать, что земля Андропова. Без разницы, что у Максима ничего нет. Он словно хозяин мира, с четко очерченным силуэтом тела, словно вырезанным из бумаги.

Дыхание сбивается, и я хочу хоть на мгновение отвернуться, отдохнуть от испепеляющего взгляда, но Одинцов делает движение головой. Одно единственное, и я не смею шелохнуться. Лишь стою на локтях и жду. Как кролик перед удавом.

А вот он взгляд опускает, ведет линию, как лезвие по телу, испаривая одежду, оголяя душу, разрывая чувства. Особенно, когда его глаза буравят руку, так и не убранныю от влажной киски, я почти задерживаю дыхание. Как унизительно и... сладко. Я пробую поднять, свести ноги, но слышу почти рык:

– Не смей.

Максим, не сводя оттуда взора, тушит об дерево сигарету и прислоняется к нему спиной.

– Ноги шире, – требует он, а я дрожу от низкого с хрипотцой голоса, чувствую, как потерянная нега возвращается в

тело. Подчиняюсь. И вот уже запахи и звуки ярче. С губ же срывается еле слышный вздох, когда я вижу, как он тянется к ширинке на синих джинсах, рукой украшенной сеткой вен, расстегивает молнию.

И я медленно вожу пальчиками по складочкам, вздрагивая, когда задеваю клитор и наблюдаю как появляется Это. Об этом не принято говорить вслух. Хотя, Виталик часто рассказывает, как мне повезет в первую брачную ночь.

Я видела, конечно, раньше. Видела на фото в интернете, на видео и статуях.

И было ощущение, что оказалась в порно фильме и герой показывает, чем собрался меня наказывать. К щекам приливает жар, и я раздвигаю ноги еще шире, непроизвольно, чувствуя, как напряжение всего тела скапливается в одной конкретной точке. Ждущей этот вот конец, по которому так медленно водит рукой Одинцов.

В его кулак этот агрегат даже не помещается, и я с трепетом думаю, что пришлось бы испытать мне, попади он в мое влагалище, из которого прямо сейчас на пальцы натекает много смазки.

Глава 5.

Максим вдруг стискивает пальцами основание, сжимает челюсти и смотрит, как я все чаще вожу пальчиками между ног. И сама не в силах оторвать взгляд, от все увеличивающегося в его руках органа. Такого влажного, словно сбрызнутого водой и блестящего на солнце.

Во рту скапливается слюна, и я думаю, какие на вкус эти вот блестящие капли на темно розовой головке.

Боже! О чем я только думаю?! И что я делаю?! Что я здесь делаю!

Смотрю, как надрачивает какой-то, по сути, незнакомец, бродяга, детдомовец? Мастурбирую сама, чувствуя, как близка к развязке. Тру себя активнее, другой рукой стискивая грудь, кусаю губы, чувствую, как от слепящего, пронизывающего наслаждения катятся по щекам слезы.

А он уже рычит, смотрит зло, словно обвиняя, что не моя рука так быстро гладит его вздыбленный большой член, так яростно, так часто.

– Кончай, – говорит он третье слово за встречу, и я падаю, закрываю глаза и издаю хриплый стон, теряясь в ошеломительном оргазме, сотрясаясь всем телом, не понимая кто я, где я, а главное, почему солнце перестало греть лицо.

Открываю глаза и вскрикиваю. Максим нависает надо мною прекрасным образчиком молодого мужчины. Делает

последние пару движений рукой на члене и обильными брызгами кончает в траву у моих ног. Орошает семенем, обжигающая капля которого точно попадает мне на бедро.

Он сгибает колени, руки, кулаками вбивается в землю возле моей головы, захватывая в ловушку, увлекая в порочное совокупление взглядов. И я стыдливо опускаю глаза, вижу, как близко влажная розовая головка к моей промежности, словно стрелой устремляется прямо туда. Словно в созданное специально для него место.

– Еще раз, – говорит он неожиданно зло и рванно, – появишься здесь, принцесса, и я тебя трахну. Разорву в клочья твою плеву и буду слизывать оттуда кровь. Поняла?

Страшно. И от его взгляда. От слов. И от мускулистых рук, кулаки которых, кажется, могут убить. А главное, страшно от предвкушения, которое вызвала его угроза.

Он поднимает брови, видя, что не двигаюсь с места и рукой резко касается нижних влажных губ. Меня словно пробивает током. Не своя рука, чужая, и я кричу от силы испытанных эмоций, дергаюсь и отталкиваю его.

– Поняла...

Вдалеке слышится глумливый смех, и он кивает в сторону моего дома.

– Вали отсюда, пока целая.

И я тут же отползаю, чувствуя, как сознание, затуманенное похотью, проясняется. Встаю, отхожу под его взглядом назад, смотрю, как прячет удовлетворенный орган, и разво-

рачиваюсь. Перелезаю через дерево и тут же срываюсь на бег, коря себя за такой грязный проступок. Бегу, бегу от него, хотя так хочется обратно, испытать то, о чем он говорил.

И только у дома останавливаюсь, перевожу дыхание, опираюсь на дерево, точно так же как Одинцов, и провожу по телу руками, словно стряхивая вождедение.

И на бедре ощущаю налипшее пятнышко, рвано вздыхаю, смотрю на него и... провожу пальцем, а потом просто беру его в рот.

Вкус странный, горьковатый, но при этом с ноткой сыра. Обвожу взглядом лес, смотрю на возвышающийся за ветками дом, и тяжело вздыхаю. Глупость. Я совершила настоящую глупость. Но никогда раньше я не чувствовала себя свободнее. Счастливее. Никогда еще я не хотела испытать боль.

Глава 6. Максим

Да охренеть. Вы вообще можете в такое поверить? Признать за истину. Не видел бы я так близко эти зеленые глаза, точно бы подумал, что свихнулся. Что никотин, в котором я прячусь окончательно, съел мне мозг.

Сама принцесса, дочка Мэра. Андронова. Я её и вблизи-то не видел никогда. А тут сама пришла. Без лыж. Зато с ошеломительно невинной киской. Такой розовой и маняще влажной, что рот сам собой заполняется слюной.

А запах. Бля, какой там запах...

Подношу пальцы к носу и вдыхаю его. Свежий, мягкий, терпкий. Одна мысль оказаться внутри этого тепла сводит с ума. Кружит голову. Наполняет тело жаром.

И пофиг, что уже кончил. Кажется, что ничего не было. Просто призрак посетил мою поляну, специально спрятанную ото всех.

Нашла. Пришла. До одури красивая, с шелком волос и свежей, как сливки кожей.

Я, когда ее увидел, то чуть не обмер, а когда понял, что пальцами себе дробит, прикусывая пухлые губы, сердце остановилось.

Даже осмотрелся, чтобы убедиться, что нет скрытых камер, и ущипнул себя. Вдруг сплю. Ну потому что... блять!

Светлана Андронова здесь, передо мной. И вдруг так за-

хотелось узнать, как кончают богатые сучки. Кричат? Воют? Сладко стонут? Так захотелось, что ветка под ногой сломалась не случайно, а член достать оказалось жизненно необходимым.

Больше всего на свете мечтал залить спермой ее покрасневшее личико, увидеть, как она сглатывает, давится и смотрит при этом в глаза.

На лице возникает предвкушающая улыбка, но тут же сползает, когда снова слышу смех Антона и его чуть развязный голос:

– Братан, смотри какую киску сегодня распечатаем. Новенькая. Свеженькая, как майская роза, – гоготал старший по крови брат и тащил за собой только поступившую в приют деваху. Рыжую, с лишним жирком.

Наверное, она в свои восемнадцать была уверена, что уже через месяц выпустится, получит квартиру и будет жить припеваючи, но Антон захотел ее поприветствовать. Посвятить в таинство жестоко мира.

Он всех приветствует. И парням своим дает. И мне.

Морщу лицо и иду к компании на встречу, стараясь не привлекать внимание к своей поляне. «Нашей» – шепчет внутренний голос, и я сжимаю пахнущую Андроновой руку в кулак.

Антон бросает, вроде бы Дину, через поваленное дерево и тут же задирает черную строгую юбку. Смачно берет двумя руками за зад. Сжимает. Оттягивает жир.

– Смотри, какая жопа, а? А то одни плоскодонки попадались. Да не реви, сама же хотела со мной познакомиться поближе... – рвет ей трусы и почти до конца пихает несколько пальцев в вагину. Когда новенькая дергается, шлепает ладонью по заднице.

– Фу, да она уже распечатанная. Ну, нашим легче, – скалится он хищно, стягивает с себя футболку, демонстрируя лесу свою прокаченную форму, приспускает джинсы и даже не смочив чуть вялый член слюной, толкается внутрь крупной задницы.

Парни из нашей банды стоят вокруг, сжимают руками яйца и часто дышат. Антон всегда первый, потом дает остальным.

После такого посвящения у многих девок стираются иллюзии о происходящем в детских домах. Всегда есть тестестероновый главарь. Банда. И я в вот оказался в ней.

По началу все казалось нормой. Девки ложились сами. Потом начали сопротивляться. Я отказывался, но Антон давил на слабо. Как бы не было противно, брал силой после него. И по хрен, что кровь уже текла из вагины ручьем.

За собственными мыслями и третьей подряд скуренной сигаретой, не слышу, как плюхнулся рядом удовлетворенный Антон.

– Ты че? Не нравится? – задает он вопрос и стряхивает пот со светлых волос. Трудился, не покладая члена.

– Да, передернул уже, – выбрасываю сигарету в жестяную

банку. И ведь не соврал. Главное, чтобы Антон никогда не узнал при каких обстоятельствах.

– Узкая дырка лучше кулака, – философски замечает он, внимательно наблюдая, как девку натягивают уже на три члена и кричит: – Баранов, что ты с ней шепчешься. Всаживай по самые помидоры, чтобы орать перестала.

Глава 7.

Странные эти девушки, ведь все понимают. Против четверых точно не справятся и все равно пытаются строить невинность, потом плакаться Горбачёвой, получая, как стукачки, вдвойне.

И по идее директор приюта прислушаться должна. Но нет... Нас ни разу не наказывали, даже беседы не вели. Всем было глубоко насрать или есть кто-то сверху, и это знание развязывает всем руки.

И я бы бросил на*уй все это. Тошно от самого себя, но Антон брат. Когда-то он спас меня от изнасилования, убил ради меня, вытаскивал из карцера за спизженную сгущенку, защищал все детство, научил драться. Чтобы из хилого мальчика я стал хоть немного походить на мужчину.

Меня привели в детский дом почти без кожи. Мать алко-голичка меня не кормила, а когда начинал плакать, избивала палкой. Недостаток роста я заменял чтением совсем недетской литературы русских классиков, и она успокаивала меня. В этом мире всем плохо.

Все страдают. Значит, страдание норма. Счастья нет. Такова природа человека.

Надо просто смириться и жить с тем, что есть. Я с Антоном. Он мой брат, отец, соратник. Никого ближе.

В нашем мире остается только найти стаю волков и сле-

довать их законам, чтобы не загрызли. Что я и делаю. Да и выбора особо нет.

Зато теперь душу будет греть приятное воспоминание о глазах, в которых плескалось возбуждение, а не страх.

Пиздец, как хотелось увидеть их снова. Дотронуться. Одежду сорвать. Посмотреть, каковы соски, прикусить, вылизать. Трахнуть в узенькую дырочку.

Хотелось, чтобы она пришла на то же место, не смотря на запрет, и дала себя распечатать. Окунуться в девственную глубину и познать величайшую радость.

Почему-то я знаю, что с ней не возникнет гадливого ощущения, что пьешь из кружки, в которую уже поплевали.

С ней все будет правильно, красиво, как в кино, которое мы тайком смотрим на телике комендантши, подсыпав ей снотворного.

Но наши желания не всегда отвечают возможностям.

Андропова не пришла, хоть я и ждал почти пол дня каждый день в течении недели, а потом надо было идти тренироваться перед очередным боем в клубе.

Это здесь, в Балашихе, бой напоминал игру, забаву, а там в Москве по-настоящему было.

С дядьками, что больше меня раза в два.

Но там и бабки не подростковые, а настоящие, хрустящие. Я откладываю помаленьку, все то, что не отдаю Антону. И там, кстати, обед нормальный. Не безвкусная баланда, а нормальный супец, наваристый, с большими кусками мяса.

И тот мир давал мне надежду, что я вырвусь из Балашихи. Может быть, даже поступлю на службу к Черкашину или Самсонову. Они берут с двадцати одного года, но парни что одного, что другого в полном шоколаде.

Поступать учиться смысла нет – бабло нужно, так что зависну с осени в армии.

– Смотри, какие крали... – Антон пихает меня в бок несколько дней спустя после встречи с Андроновой, пока мы стоим в магазине.

Он в очередной раз пиздит водку, а я на стреме. На кралей смотреть не хочется, лучше поскорее свалить, пока все-таки не замели, но приходится повернуть голову и рвано выдохнуть.

Вот же ебанутая!

Надо дать затрещину этой идиотке. На*уя было переться в этот район? Чтобы не только я увидел, как хороша дочь мэра между ног?

– Да эта же Андропова дочь? – с удивлением в голосе спрашивает Антон, расправляет плечи и даже откладывает водку. Пугающий признак.

– Не уверен, – пытаюсь отвлечь. – Они все похожи друг на друга.

– Да не... Она. Точно тебе говорю. Я ее на сцене видел, еще сказал тебе, как мечтаю, чтобы мой член оказался на месте микрофона, и она в него спела, – гогочет он громко, и девушки на этот звук резко оборачиваются.

Сука!

Глава 8.

Девки быстро отворачиваются, но Антон уже на взводе. Он делает шаг в сторону, но я крутым броском руки хватаю его за локоть.

– Ты больной? – рычу я ему в ухо. – Это дочь мэра. Думаешь, тебе и это сойдет с рук?

Он смиряет меня внимательным взглядом и кривит в усмешке губы.

– Трахнуть ее хочешь? Так уж и быть, дам ее сначала тебе.

– Ты из ушей член-то вытащи, это дочь – давлю я слово, как глазное яблоко, – мэра. Тебя посадят в лучшем случае, в худшем – линчуют.

– Кто не рискует, тот не кончает, – вырывает он локоть, – к тому же, она ему не дочь, а вот я – сын.

– Не понял... – замираю я, не веря своим ушам. Не то чтобы я не доверял слову Тохи, просто почему я узнаю только сейчас, а главное, почему он числится детдомовцем?

– Слышал разговоры, что наши проделки прикрывает отец. Чей не уточнялось, но судя по тому, что я еще бегаю на свободе – мой.

– Ты не знаешь этого...

– Ну... так гляди, какая замечательная возможность проверить. Сочная, спелая ягодка. Сама явилась в этот район. Значит, хочется любовных приключений. Мы же альтру...

ну ты уяснил, – ржет он. – Должны подсоблять друг другу.

Мы почти подошли к девкам и мне кажется, что грудь кто-то давит ногой, одетой в армейские ботинки. Нахуй, ну вот нахуй она сюда припёрлась?

– Пошли отсюда, – шипит она своей темноволосой пышногрудой подружке, но та лишь отмахивается. Наклонилась так низко, что явно хочет, чтобы в задницу вставили болт. Дура.

– Да погоди, я выбираю воду.

– В выборе жидкостей всегда можете обратиться ко мне, – подает голос Антон и подходит близко. Улыбается широко. И как-то искусственно, наверняка уже в голове раздел каждую.

Впрочем, с подружки Ланы, как я стал ее про себя называть, много убирать и не требовалось. Короткое желтое платье на бретелях оставляло мало простора для богатой фантазии. На Лане, судя по блеску ткани, шелковый синий комбинезон с бежевой водолазкой. И, наверное, можно считать меня психом, но эта легкая ткань привлекает и возбуждает больше, чем полуобнаженное тело, сверкающей карими глазами, крали.

– Но я бы рекомендовал вам белковые натуральные напитки, – продолжает свой грязный флирт Антон, который тоже не сводит сального взгляда с испуганной мордашки Ланы. На его слова она морщит лицо, словно учуяла отвратительный запах и прицельным взглядом настойчиво попросила у меня

поддержки.

Но я молчу. Смотрю мимо. Потому что она сама виновата, а Тоха брат по крови.

Когда она понимает, что я не помогу, что-то в ее лице меняется. Всего доли секунды, но передо мной другая Лана. Не милая, сексуальная девочка, а фурия, которая разгадала, что я не принц на коне, а скорее, верный конь Антона. И даже пальто не заимел.

– Свои жидкости оставьте при себе, как и воду. Мы в этом магазине ничего покупать не будем. Здесь плохо пахнет. Пойдем, – задирает острый подбородок, дергает на себя подружку, но ту резким хватом берет за талию Антон.

– Что так неприветливо? Я к вам со всей душой. Готов даже сначала трахнуть вас в рот, а не жопу, – его вторая рука резко накрывает грудь Ланы, на что та вскрикивает и со всей дури бьет его по лицу.

Пизда. Просто пизда. Я на мгновение прикрываю глаза, соображая, что девка встряла. Тоха чересчур трепетно относится к насилию. Когда оно в его отношении.

Он рычит, дергает головой, смотрит зло и грозно, а потом делает движение руками и почти достаёт Лану, но она делает испуганный шаг назад, врзается в полку с консервами. Все с диким грохотом тут же рассыпается градом нам под ноги.

Пока к нам бежит с грозными воплями продавец, разобраться, кто навел бардак в его забегаловке, девки сматывают удочки.

Антонна это злит еще больше, и он просто отталкивает дядьку в другую полку с крупами и рвет когти за убежавшими.

Я останавливаю его на выходе, пихаю в стену.

– Остынь! Она убежала, че ты нарываешься-то?

– Эта сука меня ударила? Ты видел? Ты знаешь, что за такое положено? – мечет он глазами молнии.

– В нашем мире, она из другого! Оставь ее! – уже кричу.

– Значит, пора познакомить ее с нашим, – орет он в ответ и пытается вырваться, но я сильнее. Прижимаю шею локтем, не даю дернуться. Ну давай же, включи мозг! Он унимается и хохочет с меня.

– Запал, да? Чаешь эта богачка даст тебе просто так? Она Королеву сосет уже два года. Замуж за него собирается. Он всем хвастается, что отодрал ее во все дырки. Так что не такая она и чистая, как кажется. И вообще. Мы же братья. Одна кровь! Разве не помнишь, что я для тебя сделал?

– Помню, – бурчу, отпускаю, понимая, что не свезло. Да и слова про сладкого Королева набатом бьют мозг. Мне казалось она другая. Иллюзия.

– Так ты со мной? – делает он паузу. – Брат.

– С тобой.

– Тогда погнажи, покажем этим цацам, какие мы любезные, пока они на трамвае не уехали.

Мы выходим на дорогу, осматриваемся по сторонам, на лес, на заправку, возле которой и был магазин. Я часто дышу,

чувствуя, как горячие пары от асфальта заполняют легкие. Все еще надеюсь на удачу, может быть хоть солнце ослепит этого придурка.

– Вон они. – Антон сразу замечает вдалеке две тонкие фигурки. Даже не бегут, уверенные, что все закончилось. Жопа в том, что все только начинается.

Глава 9.

Дура! Бог мой, какая же я дура! Поверила в нелепую иллюзию. Думала, что влюбилась... В кого? В шестерку главы банды?! В человека, который даже слова против сказать не может. Мнения своего не имеет. Это не мужчина. Это тюфяк. И даже взгляд лидера у него или то, что член в кулак не помещается, значения не имеет. Это... Зла на себя не хватает.

Еще и Снежане рассказала. Не все, конечно. Не совсем же я дура? Но... Лучше бы не рассказывала. Никому.

Унесла бы с собой в могилу. Спрятала приятный миг в душе, как на самом дне колодца. Забыла. Разбила вдребезги. Но нет... Так меня распирало от восторга, от такого контакта душ, что хотелось поделиться с целым миром. Облечь это чувство в какую-то форму. Сначала я просто включила на всю громкость музыку и кричала, кричала от переполнявших меня эмоций. Потом хотела подойти к маме Марине, но та была чем-то расстроена. Что даже на работу в больницу уехала без чулок. Не, не подумайте, она не врач. Как-то я порезалась, пытаясь себе тосты сделать, так она мне водкой рану залила и сказала, что до свадьбы заживет. Она главврач, проще говоря, администратор.

Отвлеклась, но суть в том, что поговорить я могу только со Снежаной. А после того, как не сдержавшись рассказала

о встрече с Максом, она повела меня туда, где... «Он точно может ошиваться». Если честно, ее энтузиазм пугал, возможно, это как-то связано с ее томными взглядами в сторону Королева. И чем в итоге закончилась моя несдержанность?

Уходим быстрым шагом от этого уroda Антона, слухи о банде которого ходят прямо сказать не слишком приличные. Некоторые прямо ужасают. Поговаривают, что он выловил какую-то деревенскую девушку и лишил ее девственности с помощью автомобильного фаркопа (1).

Закончилась, наверное, громко сказано, потому что спокойным шагом направляясь к трамвайной остановке, я слышу шарканье по асфальту.

Оборачиваюсь и вздрагиваю... Они идут за нами. Антон чуть впереди с мерзкой, вызывающей тошноту улыбкой и Максим сзади. Мрачный, напряженный. Но теперь я понимаю: одна команда этого перекаченного не по годам блондина и его пес сорвется с цепи.

Я сразу ощущаю, как душа ручейком стекает в пятки, точно так же, как пот по спине. А Снежане все весело.

– Кажется, они на нас запали. Может повеселимся? Ты со своим, я с блондинчиком.

– Дура, Снежана, он не будет любовью заниматься, ты не помнишь, что о нем говорят?! – кричу шепотом я, дергаю очумелую подружку и ускоряю шаг.

А потом и вовсе перехожу на бег, держа крепким захватом руку Снежаны.

– Стойте, богатые сучки, мы же хотим просто поиграть, – кричит развязным тоном и ржет этот Антон, а я бросаю взгляд на темную шевелюру его добермана. Он мрачен и суров, но, как и Антон, ускоряет шаг. Бежит за нами.

Быстро перебираю ногами, и чувствую радость, когда вижу, как приближается трамвай. Нам бы только успеть. И называйте меня мнительной, но играть с этим человеком я не собираюсь. Ни во что. Даже с Максимом больше не хочу. Ничего не хочу.

Только бы успеть, – думаю я, и почти тащу почему-то ржущую в голос Снежану. Надеюсь, от страха. Но рука у нее уже влажная, соскальзывает, а на физкультуре у нее всегда были проблемы со сдачей нормативов. Трамвай издает писк, двери открывает, до него всего сотня метров. Я бегу все быстрее, подгоняя хриплым шепотом подругу, перескакиваю через камни, уже почти добегаю до заветной двери, как чувствую рывок.

Не соображая от сбившегося дыхания, почти залетаю на верхнюю ступеньку и резко оборачиваюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.